

Аспекты неоспоримого преимущества

Белорусская модель развития в контексте глобализации

Сергей КИЗИМА,
доктор политических
наук, кандидат
исторических наук,
доцент

С августа 2008 года в отношениях Беларуси и Европейского союза наметился новый поворот, и, как следствие, многие эксперты ЕС заговорили о необходимости «европеизации» Беларуси. Эта ситуация очень напоминает обстоятельства, сложившиеся вокруг протестантизма в Европе XVI века. Возникший тогда протестантизм был объявлен опасным отклонением от нормальной католической «европейскости», а стремление «европеизировать» новые протестантские государства вылилось в ряд опустошительных войн. Впрочем, средневековая европеизация потерпела неудачу, и сейчас мы имеем на континенте ряд уникальных государств, основанных именно на протестантской культуре. А еще, как считает ряд историков, начиная с Макса Вебера, именно благодаря развитию протестантизма человечество обрело и сам капитализм. Можно только представить, каким было бы место Европы в сегодняшнем мире, если бы инновационный проект протестантской государственности уничтожили в XVI веке как не соответствующий «нормальным» стандартам европейскости!

XXI век – век экспериментальной глобальной экономики. 2009 год убедительно доказал, что в Европейском союзе еще не создано той модели развития, которая будет конкурентоспособна с моделью развития, к примеру, коммунистического Китая. Почти девятипроцентный рост ВВП Китая в условиях кризисного 2009 года (хотя перед кризисом аналитики хором предрекали, что любое ухудшение конъюнктуры для сбыта на внешних рынках китайских товаров резко обрушит его чрезмерно «зарегулированную» экономику), становление в качестве крупнейшей экспортной и второй по размеру промышленной державы – это лишь первые шаги по демонстрации успешности китайской модели, содержащей высокую степень политической централизации с наличием высокоэффективных рыночных институтов. Отметим, что опыт китайской модели развития используется в Беларуси с середины 1990-х годов, и одна из последних рекомендаций, сделанных МВФ для нашей страны, содержала настоятельный призыв внедрять и далее ряд других элементов данной модели. Как отмечают эксперты МВФ в докладе 2010 года по Республике Бела-

русь, «...полезные уроки можно извлечь из опыта экономических реформ Китая» [1, с. 27].

Таким образом, белорусская модель развития является инновационной для европейского региона. Попытки ее уничтожить, привести к среднему европейскому знаменателю напоминают попытки уничтожить протестантизм в Европе XVI века. Они уничтожают перспективы самой Европы на лучшие шансы в формирующемся глобальном мире. Белорусский эксперимент заслуживает продолжения в интересах самого ЕС. Нужны и другие успешные эксперименты. Стоит выяснить, например, почему Польша, как и Беларусь, показала экономический рост по итогам 2009 года, в отличие от других 26 государств Европейского союза. Эти очаги непохожести – шанс ЕС вовремя найти ту модель политического и экономического развития, которая будет успешна в европейском регионе и может быть распространена и на другие страны ЕС. И тем самым увеличить шансы ЕС на успехи в ужесточающейся глобальной конкуренции.

В ЕС много говорится о том, что потеряла Беларусь, по сравнению с другими быв-

БЕЛОРУССКАЯ
МОДЕЛЬ
РАЗВИТИЯ

шими социалистическими экономиками, с 1996 по 2008 год – за 12 лет вынужденного политического дистанцирования от Запада. Удивительно, но при этом не обсуждается, что выиграла наша страна за счет этого.

Во-первых, Беларусь сохранила в собственности огромные государственные активы, стоимость которых составляет, по консервативным оценкам, более 150 млрд. долларов. При этом внешний долг нашей страны один из самых низких в Европе, как на душу населения, так и в соотношении с активами, которыми он обеспечен. По сути, Беларусь – одна из немногих стран мира, внешний долг которой многократно обеспечен находящимися в собственности государства активами. Большинство же государств привлекает займы главным образом под гарантии своего престижа. Чего престиж на деле стоит в момент кризиса – доказал печальный пример Исландии, ставшей банкротом из-за попустительства государственных чиновников финансовым элитам в их рискованной деятельности.

Рассмотрим пример балтийских соседей Беларуси. Средняя по размеру экономики Латвия входила в глобальный кризис с приватизированными государственными активами и внешним долгом в 42 млрд. долларов на 2,3 млн. человек населения. Белорусский долг в 14,5 млрд. долларов на момент начала кризиса на 9,6 млн. населения оказался в 12 раз меньше, если рассчитывать на одного человека. Ситуация с внешним долгом в Литве лишь немногим лучше латвийской. Если дальше сравнивать экономики Беларуси и Латвии, то необходимо упомянуть и о результатах кризиса. По прогнозам МВФ на 2010 год, ВВП Латвии, рассчитанный по паритету покупательной способности на душу населения, будет превосходить белорусский лишь на 5,3 %, двумя годами ранее разница

Встреча Президента Беларуси Александра Лукашенко и Председателя КНР Ху Цзиньтао. Пекин, 11 октября 2010 года

составляла более 60 %. Долговая нагрузка на душу населения в Латвии по-прежнему превышает белорусский показатель более чем в 6 раз. И, по мнению экспертов МВФ, к 2015 году ВВП на душу населения в Беларуси будет превосходить ВВП Латвии на 8 %. ВВП Литвы на душу населения будет, в свою очередь, лишь примерно на те же 8 % выше, чем в Беларуси [2]. А долговая нагрузка литовской экономики сейчас выше белорусской на душу населения в три с лишним раза.

Если взять еще одного соседа Беларуси из ЕС, Польшу, то надо отметить, что польская экономика удачно, в отличие от Латвии и Литвы, избежала долговой ловушки. В то же время будем объективны: если бы глобальный кризис начался двумя годами позже, Польшу могла бы постигнуть судьба Латвии. По данным Национального банка Польши, перед началом мирового кризиса страна брала в долг по 20–25 млрд. каждые три месяца, и темпы внешних заимствований стремительно нарастали. В итоге к началу мирового кризиса летом 2008 года внешняя задолженность Польши составила более 289 млрд. долларов, что в четыре раза превосходило внешний долг Беларуси, рассчитанный на душу населения на тот же период. Только за последний перед началом кризиса год внешний долг Польши возрос почти на 100 млрд. долларов. Что стало бы с Польшей, если бы кризис

ОБ АВТОРЕ

КИЗИМА Сергей Анатольевич.

Родился в 1973 году в г. Приозерск. Окончил в 1996 году исторический факультет Белорусского государственного университета, в 1998 году – магистратуру по политологии, в 2001 году – юридический факультет БГУ.

В 2000–2006 годах – старший преподаватель, доцент Минского института управления. С сентября 2006 года – ведущий научный сотрудник, с февраля 2007 – профессор, с апреля 2009 года – заведующий кафедрой международных отношений Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Заместитель руководителя секции внешней политики Научно-консультативного совета Союзного парламента, эксперт Консультативного совета Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь.

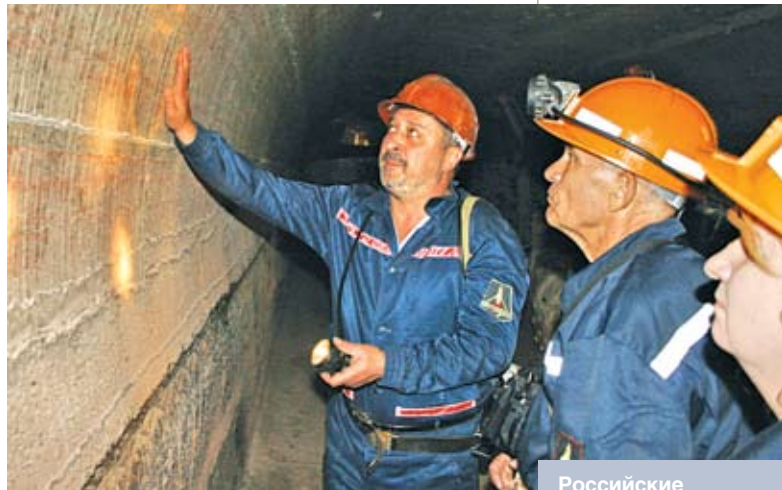
Кандидат исторических наук (2000), доктор политических наук (2010). Автор более 85 научных и учебно-методических работ, опубликованных в 11 странах.

Сфера научных интересов: белорусская модель развития, глобализация, космополитизм, суверенитет, национализм, геноцид, интернет-коммуникации, исследования ислама, китаистика.

начался в августе 2010 года, когда внешний долг страны, при сохранении темпов прироста, мог бы приблизиться к полутриллиону долларов? Кризис отрезвил всех, и внешний долг Польши за период кризиса не возрос, а сократился.

Необходимо также обратить внимание на тот факт, что перед началом кризиса белорусская экономика имела темпы роста почти 10 % в год на протяжении трех лет подряд. Резкое повышение цен на газ и введение таможенных пошлин на нефть со стороны России в январе 2007 года эти темпы роста существенно не замедлили. При возобновлении тех же темпов роста по окончании кризиса Беларусь не только будет добавлять 10 % к размеру ВВП (5–6 млрд. долларов ежегодно), но и 10 % к стоимости находящихся в собственности государства активов, а это уже 15 млрд. долларов ежегодно.

Неудивительно, что Беларусь без проблем взяла в долг 8 млрд. долларов, чтобы комфортно пережить кризис: их есть с чего возвращать после кризиса. Чем более благополучной и благоустроенной

Российские журналисты во время посещения ПО «Беларуськалий»

будет становиться Беларусь, тем дороже будут стоить ее активы, расположенные в центре Европы, приватизацией которых в случае поступления достойных предложений будет распоряжаться белорусское государство. Достаточно сказать, что даже после заимствований, сделанных для преодоления кризиса, внешний долг Беларуси эквивалентен стоимости всего лишь одного из тысяч государственных предприятий страны – «Беларуськалия». А остались эти

предприятия в государственной собственности вопреки данным в 1990-х годах советам экспертов из МВФ и Всемирного банка. И теперь уже эти эксперты признают правильность действий Президента Беларуси по предотвращению в те годы приватизации за гроши. Они отмечают: «Со времени установления независимости Беларуси удалось избежать крупномасштабного расхищения активов, имевшего место в других странах СНГ, и увеличить свой запас капитала благодаря поддержанию высоких норм инвестирования» [1]. И даже при отсутствии планов по полной приватизации «Беларуськалия» сам факт эквивалентности внешнего долга страны стоимости лишь одного из государственных предприятий способен успокоить любого инвестора или кредитора.

В чем причины такого низкого внешнего долга Беларуси? Главные из них заключаются в проведении реалистичной экономической политики, основанной на здравом смысле. В те годы, когда все уверяли, что мелкий и средний бизнес – это основа основ успешных рыночных реформ, в Беларуси сделали ставку на крупные предприятия, сохранившиеся со времен СССР. Огромные внешние долги во многих странах Восточной и Центральной Европы – результат быстрого развития мелкого и среднего бизнеса в ущерб крупному. Миллионы новоявленных бизнесменов взяли под гарантии своих государств огромные суммы в долг, но при этом многие из них, не имея элементарного представления о рыночной экономике, разорились, переложив свои долги на государство. Оставшиеся стали конкурировать преимущественно между собой, и при этом разорился и ряд более понимающих в рыночной экономике мелких и средних бизнесменов.

Отличие Беларуси в том, что все эти годы основные кредитные ресурсы получались крупными предприятиями, и выдавались они на основе тщательного анализа перспектив эффективного освоения. Преимущественное право на кредиты получали предприятия, ориентированные на внешние рынки. Конкуренция между предприятиями на национальном рынке и банкротство предприятий, получивших кредитные ресурсы, минимизировались,

что давало наибольший экономический эффект на каждый инвестированный рубль. Крупные предприятия, находящиеся большей частью в государственной собственности, в полном объеме платили государству налоги, в отличие от многих стран Восточной и Центральной Европы, в которых доминирующий частный средний и мелкий бизнес излишней налоговой нагрузкой успешно избегал и избегает, пользуясь льготами и дырами в налоговом законодательстве. Не секрет, что в частном бизнесе во всем мире работают лучшие по сравнению с государственным сектором юристы и бухгалтеры, и владельцы этих предприятий щедро вознаграждают своих бухгалтеров и юристов за каждый использованный способ уклониться от уплаты налогов. Директору госпредприятия искать способы уклонения от налогов ни к чему – его зарплата от этого не увеличится.

Таким образом, Беларусь в значительной степени смогла модернизировать свои предприятия, ориентируясь главным образом на внутренние инвестиции и избегая банкротств, нерационального использования кредитных ресурсов в зачатую неэффективном мелком и среднем бизнесе и массовой безработицы.

Похвалы мелкому и среднему бизнесу в развитых странах мира не означают, что мелкий и средний бизнес – лидер мировой экономики. Лидером мировой экономики являются транснациональные корпорации (ТНК). Именно опыт ТНК и был использован в Беларуси. Страна с доминирующим государственным сектором и высоким уровнем централизации экономики стала, по сути, одним из первых в мире государств-ТНК, использующим те способы, которые делают ТНК все более могущественными субъектами мирового хозяйствования. Не секрет, что ТНК получают огромные кредиты под значительно более низкие проценты, чем предприятия мелкого и среднего бизнеса, покупают сырье огромными партиями по низким оптовым ценам и в результате могут продавать свою продукцию намного дешевле, чем может себе позволить мелкий и средний бизнес. Расцвет мелкого и среднего бизнеса в США и странах – основателях ЕС базируется в основном на обслуживании

Китайские строители принимают участие в возведении второго энергоблока Минской ТЭЦ-5

интересов десятков тысяч ТНК (мелкий и средний бизнес функционирует в нишах, в которых ТНК не видят для себя много прибыли) и на обслуживании сотрудников этих транснациональных корпораций. При отсутствии в стране большого количества ТНК мы видим эффект Португалии, Испании и Греции, где при доминировании мелкого и среднего бизнеса нет того уровня жизни, который достигнут в странах – лидерах по количеству ТНК (США, Германии, Великобритании, Франции и Италии).

Во-вторых, Беларусь первой из стран Европы сумела установить стратегические партнерские отношения с Китаем. Учет в связи с этим, что один из важнейших законов глобализации следующий: в глобальном мире, при равных шансах на экономическое развитие во всех частях мира, наибольшее влияние будет у тех стран, которые обладают наиболее значительным демографическим потенциалом. Учитывая, что каждый пятый человек в мире по этническому происхождению – китаец, Китай для доминирования в мировой экономике и политике вместо нынешнего лидера США должен добиться для своего населения всего лишь 30 % от уровня потребления в США. А это уже близкая перспектива. Вслед за этим Китай станет глобальным финансовым центром и оттянет на себя те финансы, которые ныне идут на развитие экономики США, сделает свою валюту мировой вместо отягощенного долгами доллара, привлечет на свою сторону десятки ныне верных союзников США в странах третьего мира.

Премьер-министр Беларуси Сергей Сидорский осматривает сборочное производство тракторов «Беларус» в Елабуге (Россия)

Перспективы технологического потенциала Китая специалистам видны по стремительному росту количества зарегистрированных жителями этой страны патентов и индексам цитирования в престижных журналах работ китайских ученых – скоро Китай станет одним из основных поставщиков современных технологий. Таким образом, возникает перспектива, при которой Беларусь окажется первой страной Европы, угадавшей еще с середины 1990-х новый тренд на смену глобального лидерства.

Особое значение в этом партнерстве имеет финансовый аспект. Необходимо в связи с этим обратить внимание на такую глобальную тенденцию, как рост недоверия и к доллару, и к евро. Проблемой многих успешных незападных экономик, наподобие китайской, является поиск каналов вложения «лишних» денег. В отличие от XX столетия, когда Запад выступал основным инвестором в не-Запад, теперь западные страны стремительно становятся все более влиятельными инвесторами на мировой арене, в том числе и в западных странах. Упомянем хотя бы такой общеизвестный факт: коммунистический Китай приобрел казначейских обязательств США на сумму более чем 700 млрд. долларов. А в целом Китай накопил золотовалютные резервы в сумме 2,45 трлн. долларов. Кризис продемонстрировал, что подобные суммы опасно держать в евро или долларах США и невозможно, в силу размера, перевести в золото или драгоценные камни.

Внутреннее инвестирование этих денег в таких объемах способно перегреть ки-

тайскую экономику, значит, необходимо инвестировать их вовне. США и ЕС боятся резкого увеличения китайских инвестиций, а Беларусь выступает одним из немногих надежных приютов в мире для инвестирования части этих денег. Это страна в центре Европы, в ней нет войн, а политическая система стабильна и предсказуема, экономика стремительно развивается, валютная и финансовая система не содержат никаких «пузырей» по образцу западных моделей предкризисного 2007 года. Немудрено, что Беларусь заключено с Китаем соглашение о валютном свопе почти в 3 млрд. долларов, кредите на 5,7 млрд. долларов и возможных дополнительных инвестициях еще на 10 млрд. долларов в ближайшие годы. Это создает конкуренцию для ЕС и России: во все те сферы экономики Беларуси, куда не придут деньги и технологии ЕС и России, придут деньги и технологии Китая. Как, впрочем, и других незападных инвесторов.

Нужно учесть также и другой фактор – помимо внешних, в экономике Беларуси играют важнейшую роль внутренние инвестиции. Результат централизованного планирования внутренних и внешних инвестиций в белорусской экономике – выход на 8-ю позицию в мире по объему инвестиций в процентном отношении к ВВП по итогам 2009 года [3]. В период с 2001 по 2008 год, по данным МВФ [1, с. 17], инвестиции в белорусскую экономику ежегодно превосходили по этому критерию инвестиции

ГДЕ КУПИТЬ ЖУРНАЛ?

АДРЕСА МАГАЗИНОВ И КИОСКОВ «БЕЛСОЮЗПЕЧАТИ» В МИНСКЕ, ГДЕ ПРОДАЕТСЯ ЖУРНАЛ «БЕЛАРУСКАЯ ДУМКА»:

Автовокзал «Восточный»	Ул. К. Маркса, 1	Ул. Славинского, 37А
Ул. Володарского, 16	Ул. К. Маркса, 21	Ул. Советская, 11
Ул. Володарского, 22	Ул. К. Маркса, 38	Ул. Сурганова, 40
Ул. Есенина, 16	Нац. аэропорт Минск	Ст. метро «Пл. Победы»
Ул. Жилуновича, 31	Пр. Независимости, 8	Ст. метро «Пушкинская»
Ул. Жуковского, 5/1	Пр. Независимости, 44	Ст. метро «Уручье»
Ул. Жуковского, 10А	Пр. Независимости, 74	Торг. центр «Столица»
Ул. Запорожская, 22	Пр. Партизанский, 56	Ул. М. Танка, 16
Ул. Кижеватова, 80/1	Пр. Победителей, 51/1	Ул. В. Хоружей, 24 к. 2
Ул. Я. Коласа, 67	Пр. Победителей, 91	Ул. Филимонова, 63
Ул. Ленина, 14	Пл. Привокзальная, 3	Ул. В. Хоружей, 24 к. 2
Ул. Ленина, 15	Пр. Пушкина, 77	Бул. Шевченко, 7
	Пр. Рокоссовского, 140	

в экономику России со все большим возрастанием год от года. Причем российская экономика в эти годы многократно увеличила валютные поступления от экспорта резко подорожавших сырьевых ресурсов, которых Беларусь в своей экономике имеет в десятки раз меньше в пересчете на душу населения. Но обладатели российских капиталов об инвестициях в собственную страну думают редко...

В-третьих, Беларусь, в отличие от большинства стран ЕС, не приняла участия в афганской и иракской авантюрах США, а потому не имеет никаких проблем с мусульманским миром, являясь, скорее, там желанным гостем и партнером. Белорусская частная газета, которая опубликовала вслед за некоторыми европейскими СМИ карикатуры на пророка Мухаммеда, была на следующий же день закрыта. Белорусские власти не видят ничего хорошего в том, чтобы оскорблять святыни, лежащие в основе духовных потребностей 1,5 млрд. мусульман, составляющих наиболее стремительно растущую глобальную конфессию, и предпочитают не путать свободу слова с анархией, хулиганством и вседозволенностью.

Государственные деятели, стоящие во главе Беларуси, знают о тенденции стремительного роста количества мусульман в России и странах ЕС. Десятки миллионов мусульман из Центральной Азии будут в следующие десятилетия спасать Россию от демографического вымирания. По некоторым прогнозам, мусульмане в ближайшие десятилетия станут крупнейшей конфессией в странах Евросоюза, а к 2050 году могут составить до половины населения ЕС [4, с. 85]. Будут ли после этого СМИ Европейского союза так же легкомысленно публиковать карикатуры на святыни ислама или, возможно, будут директивно ориентироваться Еврокомиссией на обучение нормам шариата?

Таким образом, правительство Беларуси, не поощряя антимусульманские тенденции в белорусском обществе, заботится не только об отношениях с глобальным миром ислама, но и о продолжении в грядущие десятилетия политики добрососедства в отношениях со стремительно исламизирующимися Россией и ЕС. Представители

мусульманского мира являются крупными инвесторами в экономику Беларуси сегодня, а на подходе значительно более серьезные инвестиционные проекты. Многие ли бывшие социалистические страны Европы могут похвастаться таким уровнем взаимоотношений?

В-четвертых, уцелел огромный по масштабам Беларуси промышленный сектор страны. Где тот промышленный сектор, с которым выходили из СССР многие региональные соседи Беларуси? Например, в Латвии уже к 1995 году остались лишь 32 % от промышленной базы уровня 1990 года [5, с. 146].

Кроме того, здесь следует учитывать влияние весьма важного глобального тренда. Многие страны ЕС вслед за США

Президент Венесуэлы Уго Чавес во время посещения ОАО «МАЗ». Минск, октябрь 2010 года

вынесли часть промышленного сектора за пределы своих территорий, в развивающиеся страны, не подумав об уязвимости, в силу этого, своих экономик. Где гарантии, что вынесенный за пределы США и ЕС промышленный сектор будет по-прежнему обслуживаться той постиндустриальной надстройкой, которая осталась в развитых странах? Напротив, стремительно развивающиеся незападные страны создают свою постиндустриальную надстройку для обслуживания своей промышленной базы. И где тогда трудоустроить европейцев и американцев из сферы услуг, которой нечего будет больше обслуживать?

Важнейший результат сохранения промышленной базы в нашей стране очевиден. По прогнозу МВФ на 2010 год, Беларусь по ВВП в долларовом выражении на душу

населения обойдет такие страны ЕС, как Болгария и Румыния. А к 2015 году разрыв в пользу Беларуси по сравнению с Болгарией составит больше 3,5 тыс. долларов и 3 тыс. долларов – с Румынией. Беларусь будет иметь ВВП в 20 032 доллара на душу населения к 2015 году, что лишь немногим меньше нынешнего уровня Португалии [2]. А впереди новые рубежи.

В-пятых, теперь уже ни у кого нет сомнений, что решения о путях и стратегии развития нашей страны принимаются не в Брюсселе, Москве или Вашингтоне, а в столице суверенного государства – Минске. Многие ли еще из бывших социалистических стран могут похвастаться, что центр принятия важнейших решений все еще находится на их собственной территории?

Трудно согласиться с тезисом, что Беларусь «обречена на евроинтеграцию». Пока что главные достижения многих

Делегация Всемирного банка во время посещения свободной экономической зоны «Брест». Сентябрь 2010 года

восточноевропейских стран, вступивших в ЕС, – утрата ранее принадлежавших государству активов, массовый отток молодежи в старые страны Европы и сомнительная экономическая эффективность. Кризис расставил многие вещи по своим местам.

Нельзя согласиться и с уверенностью некоторых экспертов, что «тактика балансирования» между ЕС и Россией исчерпала себя, а потому Беларусь якобы должна окончательно выбрать, к какой из сторон примкнуть. Обратимся к одной из самых современных наук – синергетике. Одно из ключевых ее утверждений – стабильность через нестабильность. Наиболее уязвимо и неустойчиво все неподвижное, наиболее успешно – балансирующее и меняющееся.

А Беларусь доказала свою способность к устойчивости в условиях неопределенности и балансирования. Ничто не препятствует сохранению суверенитета Беларуси в условиях глобального мира. Грани балансирования в нем гораздо более многочисленны. Беларусь балансирует не только между Москвой и Брюсселем, а между Варшавой и Санкт-Петербургом, Пекином и Берлином, Тегераном и Парижем, Римом и Каракасом. Между китайской моделью развития и итальянской, венесуэльской и российской и так далее. Это глобальный мир, в котором в силу процессов глобализации действует новый закон глобализации – все страны мира стали тесными соседями, и территориальный фактор больше не является ключевым в развитии тесных стратегических альянсов. Не удивительно, что грубые попытки ЕС принудить Беларусь к насильственной «европеизации» в 1996–2008 годах не увенчались успехом.

В-шестых, Беларусь имеет одну из наиболее успешных систем социального обеспечения в регионе. По данным Всемирного банка, размер пенсий в Беларуси один из наиболее высоких в Европе по критерию соотношения к средней заработной плате. Более того, он растет пропорционально с ростом зарплат. Безработица – одна из наименее острых наших проблем, поскольку Беларусь входит в десятку стран мира с наименьшей безработицей [6]. Для примера: безработица в Литве, Латвии и Эстонии, наряду с Испанией, самая большая среди 27 членов ЕС [7]. В той же Латвии каждый пятый взрослый – безработный, а среди молодежи – каждый третий. И это с учетом того, что тысячи граждан Латвии ежемесячно покидают свою страну в поисках лучшей доли в старых государствах ЕС.

Благоприятную ситуацию с социальной защитой в Беларуси отмечает и МВФ: «Выгоды, полученные от экономического роста в последнее время, по-видимому, достаточно широко распределялись среди населения, так как уровень бедности снизился с 47 % в 1999 году до 6 % в 2008 году, а неравенство оставалось умеренным» [1, с. 15].

Белорусская нация – мультикультурная, многоэтническая, полирелигиозная, сплоченная на идее солидарности всех граждан в успехе общего дела – укрепления суве-

ренного белорусского государства. Вместо разобщения жителей страны на полноценных по этническому фактору и «неполноценных» (модель Латвии или Эстонии) в Беларуси выбрана более прогрессивная модель солидарности – по образцу еврейской или китайской солидарности. Насколько это перспективно в условиях глобальной экономики? Отметим, что благодаря взаимной поддержке евреи (по разным оценкам, 12–14 млн. человек во всем мире) смогли достичь высот в мировом бизнесе и политике. Возьмем хотя бы успехи еврейской диаспоры в США, составляющей около 2 % от всего населения Соединенных Штатов. Как отмечает В. Баррис, проанализировавший список из 400 наиболее богатых американцев в журнале «Форбс» в 2000 году, «почти 29 % новых богатых, попавших в список «Форбс», были евреями, в сравнении с 18 % старых богатых» [8]. И не помогли американцам-неевреям в соперничестве с представителями сплоченной еврейской диаспоры даже широко рекламируемые в качестве основы основ успешной рыночной экономики конкуренция и индивидуализм.

Похожие качества демонстрируют по всему миру и китайцы, опирающиеся на поддержку своей общины. Золотовалютные резервы КНР – крупнейшие в мире, а 40 млн. китайцев, члены китайской диаспоры за рубежом, обладают более чем 2 трлн. долларов. Золотовалютные резервы Тайваня, непризнанного государства с 23 млн. граждан преимущественно китайского происхождения, превосходят золотовалютные резервы Индии, крупнейшей демократии на планете, население которой превышает 1188 млн. человек, и по своему размеру находятся на пятом месте в мире. Кстати, на десятом месте в мире находятся золотовалютные резервы семимиллионного по населению Гонконга, специального административного района Китая.

Таким образом, белорусская модель развития не является неким анахронизмом, осколком СССР или чем-то неудачным, подлежащим «европеизации». В развитии Беларуси учитываются самые актуальные глобальные тенденции мировой экономики и политики – доминирование крупных предприятий и ТНК при вспомогательной

Совместное белорусско-российское ОАО «Брестгазоаппарат» инвестирует в этом году в развитие производства около 50 млрд. рублей

роли мелкого и среднего бизнеса в устойчивом росте благосостояния населения; преимущества ориентации на солидарность, коллективизм и взаимную поддержку при конкуренции с другими народами и странами мира, успех которых продемонстрировали евреи и китайцы на глобальной арене; опора не только на внешние инвестиции, но главным образом на внутренние. Прогнозы МВФ о том, что белорусская модель развития позволит

нам значительно обойти по размеру ВВП на душу населения к 2015 году три государства ЕС – Латвию, Румынию и Болгарию, свидетельствуют: интерес к данной модели и вера в ее успешность вышли уже на международный уровень. Не случайно 46-миллионная Украина, ВВП которой в расчете на душу населения в результате «оранжевых» экспериментов стал в два раза ниже в сравнении с белорусским, принимает в 2010 году экстренные шаги по копированию белорусской модели развития – налаживанию отношений с такими лидерами западного мира, как Китай, Венесуэла и Иран, и усилению президентской власти. ▬

ЛИТЕРАТУРА

1. Республика Беларусь: отдельные вопросы [Электронный ресурс] / Доклад МВФ по стране № 10/16 – Январь 2010. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/scr/2010/cr1016r.pdf>. – Дата доступа: 10.07. 2010.
2. International Monetary Fund [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access: <http://imf.org>. – Date of access: 03.09.2010.
3. The CIA world factbook 2010 [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook>. – Date of access: 03.09.2010.
4. Малашенко, А. Ислам: последнее предупреждение Западу / А. Малашенко // Pro et Contra. – 2004. – Том 8. – № 3. – С. 82 – 96.
5. Жданов, С.В. Латвийский рецепт / С.В. Жданов // Вестник МГИМО. – 2009. – № 6. – С. 144–153.
6. The CIA world factbook / Central Intelligence Agency. – New York: Skyhorse Pub., 2009.
7. Eurostat [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access: www.epp.eurostat.ec.europa.eu. – Date of access: 03.09.2010.
8. Burris, V. The myth of old money liberalism: the politics of the Forbes 400 richest Americans / V. Burris // Social Problems. – 2000. – Vol. 47, № 3. – P. 360–378.